

Новая газ. —

Он остался в Ленинграде

23 марта Евгению Клячкину исполнилось бы 70 лет

Самый музыкально одаренный из звездной плеяды питерских бардов шестидесятых годов, собиравшихся в знаменитом клубе «Восток», самый «ленинградский» (так и не привык он к возвращенному названию своего города), самый тонкий и ранимый, самый хрупкий и тревожный — Евгений Клячкин.

27 марта в Петербурге, в концертном зале у Финляндского вокзала, пройдет вечер, посвященный 70-летию Клячкина. Он не дожид до этого юбилея почти десять лет.

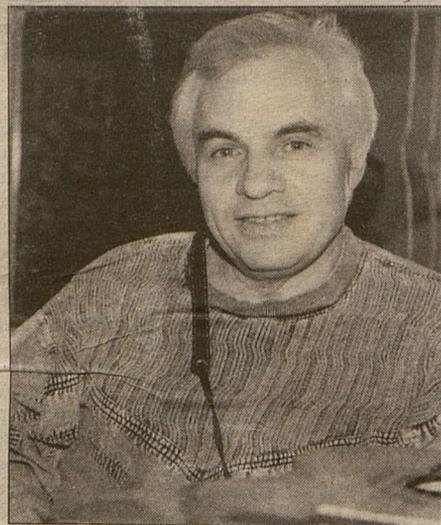
*«Не гляди назад, не гляди,
Только имена переставь...»*

*«Сigaretой опиши колечко,
Спичкой на снегу поставишь точку...»*

*«Помнишь этот город, вписанный
в квадратики неба...»*

Кто из нас, выросших в 60-е, не помнит этих строчек и мелодий?

«Бардом великого города с областной судьбой» назвал его когда-то Александр Горюнов, заметив: в основе лучших песен Клячкина лежит «неизбывная привязанность блокадного мальчика к покинутым дворцам, сырым, промозглым переулкам, обветшавшим домам и каналам». Действительно, самые пронзительные и светлые песни Клячкина — о Ленинграде. «Мокрый вальс» и «Песня

об утреннем городе», «Колыбельная домов» и «Возвращение»...

Он нечасто выступал на сцене — но каждый концерт был «выплеском» его души и растревоженной совести. Говорят, Иосиф Бродский был недоволен тем, что на протяжении многих лет его стихи в Советском Союзе знали, большей частью, благодаря тому, что Евгений Клячкин положил их на музыку. Действительно, «Пилигримов» и «Рождественский романс», «Письма римскому другу» и «Стансы Васильевскому острову» мы когда-то пели, не всегда хорошо зная, кто такой Бродский, но твердо зная, что это песни Клячкина.

На родине ему было нелегко. Как говорит его близкий друг, известный исполнитель и многолетний руководитель клуба «Восток» Михаил Кане, «вина Жени перед властью предрешающей была всего лишь в том, что он вел себя как свободный человек в свободном обществе, а это в их глазах было непозволительной роскошью». Запрещались его концерты, всеми правдами и неправдами «тормозился» выпуск пластинок — и, не выдержав, в 1990 году Клячкин уехал в Израиль, сказав, что «не может больше жить в стране

сплошной лжи». Увы, жизнь на земле обетованной оказалась для него не легче. Вплоть до того, что и там запрещали его выступления...

И все же со временем все, казалось бы, стало налаживаться. Свое 60-летие Клячкин отмечал в родном городе, в клубе «Восток». Переполненный зал встречал его овацией, со сцены звучали его лучшие песни, сам Евгений Исаакович был бодр, энергичен, уверял, что закончился вынужденный перерыв в его творчестве... Кто мог знать, что записанное тогда мной интервью с бардом окажется последним, опубликованным в российской прессе? Но прошло четыре месяца — и 30 июля 1994 года во время купания в беспокойном Средиземном море у Клячкина отказало сердце.

В последние годы о Клячкине начали наконец выходить книги. Вышли сборник его песен «Не гляди назад», монография «Живы, куда любимы», составленная летописцами бардовского движения Леонидом Левиным, Марком и Аллой Левитан, и книга воспоминаний «Время вдруг становится судьбой», написанная Михаилом Кане. Сейчас, к юбилею барда, выходит двойной альбом, также подготовленный Кане. В нем и восстановленные компьютерным способом коллекционные авторские записи Клячкина из коллекции Михаила Крыжановского, и современные записи песен Клячкина. «Сегодня, когда называют имена из славной плеяды бардовшестидесятников, имя Евгения Клячкина упоминается нечасто. Это несправедливо! Создатели этого альбома постарались это показать», — говорит Михаил Кане...

Вот уже десять лет, как в Петербурге 30 июля, в день гибели Евгения Клячкина, на стрелке Васильевского острова собираются те, кто его помнит и любит. Поют его песни, читают стихи, делают воспоминаниями.

В этот день бывают совершенно фантастические ситуации: так, на самую первую встречу, 30 августа 1994 года (она проходила через месяц после того, как погиб Клячкин), пришла женщина, когда-то бывшая с ним в одном детском доме в эвакуации. И принесла снимок из далекого 1949 года, где непозволительно молодой Женья Клячкин улыбается из верхнего ряда...

Двадцать лет назад, в сентябре 1984 года, Клячкин написал песню памяти только что ушедшего Юрия Визбора, где были такие строчки:

*Пока на чашечках кривых
Весы удерживают гири —
Мы сохранимся в этом мире —
Живые — среди вас, живых...*

Так же, как Окуджава, Галич, Высоцкий, Визбор, Евгений Клячкин сохранился в этом мире. И весы удерживают гири, пока о нем помнят, поют его песни и собираются на стрелке Васильевского острова...